

XVII. Закрытие Современной школы

Я подошел к кульминационной точке своей жизни и своих трудов.

Мои враги, коими являются все реакционеры мира, представленные в первую очередь всеми отсталыми реакционерами Барселоны, а во вторую и всей Испании, сочли за свой триумф, когда им удалось втянуть меня в процесс с угрозой смертной казни, очернения памяти и закрытия Современной школы; но их триумф является лишь эпизодом в борьбе практического рационализма против атавистических, традиционалистских пережитков. Тупое упорство, с которым они требуют для меня смертной казни, отступает в трибунале, где моя очевидная невинность привлекает ко мне симпатии всех либералов, или лучше сказать, всех настоящих прогрессивных сил человечества, а также их внимание к значению и идеалам Современной школы, порождая универсальное движение протеста и восхищения, не утихавшее в течение года, с мая 1906-го по июнь 1907-го, освещенное прессой на всех языках цивилизованного мира того периода в редакторских статьях или в совместных материалах, в описании протестов, конференций и народных выступлений.

Вкратце можно сказать, что самые ярые враги моего дела и дела рабочих, стали его самыми эффективными сотрудниками, облегчившими зарождение интернационального рационализма.

Я признал свою незначительность перед его величием. Движимый неугасимым светом идеалов, я замыслил и воплотил в реальность создание *Международной лиги за рациональное обучение детей*, в чьих секциях, открытых по всему миру, собрались люди, представляющие собой лучшие плоды мысли и творческой энергии общества. В печатном органе Лиги, брюссельском *L'École Renovée*, вместе с барселонским Бюллетенем Современной школы и римским журналом *La Escuela Laica*, публикуются, обсуждаются и распространяются все педагогические новости, призванные очищать науку от всяких нечистых контактов с заблуждением, рассеивать легкое верие, добиваться совершенного соответствия между верой и знанием, и уничтожить моральные привилегии эзотерики, зародившиеся в давние времена, когда эзотерика была оставлена плембсу.

Все эти знания, объединенные одним страстным устремлением, должны воплотиться в мощном, сознательном и едином действии, которое придаст будущей революции характер практического применения социологии, без пристрастий или мести, без трагедий террора, или героизма самопожертвований, без стерильных оценок, без слабости иллюзий и страстности, которую затем подкупает реакция, потому что научное и рациональное образование покажет народным массам, как превратить каждую женщину и каждого мужчину в сознательного, ответственного и активного человека, укрепляющего свою волю

собственным суждением, владеющего собственными знаниями, навсегда освобожденного от страсти, вдохновленной эксплуатацией чувства чести и традиций, и от шарлатанства всех современных составителей политических программ.

Революция будет в прогрессирующей мере терять свои драматические характеристики и обретать черты устойчивой, стабильной и последовательной эволюции в сторону того рационального общества, к которому стремились революционеры всех времен, и которое с уверенностью предсказывают социологи. Оно предстанет перед взглядом наших потомков, не как иллюзорная мечта утопистов, а как позитивный и заслуженный триумф, состоявшийся благодаря высоко революционной эффективности разума и науки.

Слава, обретенная новшествами в образовании и обучении Современной школы, привлекла внимание всех тех, кто уделяет особое значение образованию, и все они хотят ознакомиться с новой системой.

Существуют отдельные светские школы, как частные, так и поддерживаемые разными обществами, директоры и попечители которых стремятся дать оценку той разнице, которая может существовать между их практическими методами и рационалистическими новшествами. Они постоянно направляли своих представителей или целые комиссии в Современную школу для ознакомления и консультаций со мной. Я каждый раз с удовольствием консультировал их, рассеивал их сомнения и вдохновлял их на нововведения, и уже вскоре они начинали реформировать свои школы, или создавать новые, беря Современную школу за образец. Энтузиазм был велик, в нем содержалась импульсивная сила, способная на крупные свершения, но все они сталкивались с одним серьезным и неизбежным препятствием: им не хватало учителей, и, что еще хуже, у них не было средств для их найма. Перед титулярными профессорами, которых и так было мало, стояли трудности в двух отношениях: в педагогической рутине и в страхе перед будущими последствиями, и лишь немногие из них, представляя собой достойное исключение, решались на эту прогрессивную авантюру из альтруизма и любви к идеалам. Образованная молодежь обоих полов, которая могла посвятить себя делу обучения, стала для нас тем ресурсом, к которому можно было прибегнуть, для того чтобы покрыть этот серьезный дефицит; но кто должен был посвятить их в учителя? где они должны были пройти собственное обучение? Когда ко мне обращались рабочие и политические общества, решившие открыть школу; они обладали хорошим местом, были способны приобрести необходимые материалы, сотрудничали с Библиотекой Современной школы, но когда я спрашивал: есть ли у вас учитель? — они отвечали отрицательно, полагая, что это легко разрешимый вопрос. Тогда, это все равно, что у вас ничего нет, — отвечал я им.

Фактически, став, благодаря стечению обстоятельств, директором рациональной школы, постоянно консультируя и отвечая на вопросы аспирантов и профессоров, я четко осознал эту серьезную нехватку, которую я попытался возместить своими детальными объяснениями и привлечением молодых помощников к обучению в Современной школе. Это принесло желанные результаты: сейчас есть достойные профессора, начавшие свою карьеру у нас и твердо придерживающиеся принципов рационального обучения, хотя были и те, кто не справился, из-за отсутствия должных интеллектуальных и моральных качеств.

Не желая дожидаться, когда вырастут ученики самой Современной школы, которые смогут посвятить себя работе учителей, я открыл Нормальную школу, о которой говорится в другом месте, убежденный опытом в том, что в научной и рациональной школе ключевой является социальная проблема, целью которой стала, в первую очередь, подготовка преподавательского состава, способного и готового к столь достойной судьбе.

В качестве практического и позитивного результата всего, о чем я говорил выше, я могу заверить читателя, что Современная школа стала удачайшей реализацией усилий, характеризующейся следующими двумя признаками:

1. Она установила форму, открытую для дальнейших усовершенствований, для будущего обучения в усовершенствованном обществе.
2. Она дала творческий импульс для подобного обучения.

Раньше не существовало обучения в истинном смысле слова: была лишь авторитарная традиция передачи заблуждений и догм, смешанных с научными истинами, открытыми благодаря исключительной гениальности, доступной во всем ее свете, лишь привилегированным студентам Университетов; а для народа существовало лишь начальное образование, которое было и остается, к сожалению, лишь видом приручения; эта школа является чем-то вроде загон, в котором умирят естественные энергии, для того чтобы бедные классы продолжали страдать, смирившись с теми условиями, в которые их поставили.

Истинное обучение, берущее начало в той вере, что освещает лучами истины очевидность, для того чтобы ее каждый раз мог подвергать своей проверке и оценке опыт, обладающий непогрешимостью, ошибочно приписываемой создателю; обучение, которое не обманывается и не обманывает; началось с Современной школы.

За свою недолгую историю она произвела значительнейшие улучшения: ребенок, принятый в школу и влившийся в компанию новых друзей, проходил через очень быстрые изменения в своем характере и привычках, как я уже отмечал: он становился мягче, избавлялся от хулиганских замашек, переставал гоняться за уличными животными, подражать в своих играх варварским обычаям национальных праздников, и, претерпевая умственный рост и очищая свои чувства, он начинал осознавать социальную несправедливость, общественные недостатки, которые невозможно скрыть из-за их обилия и серьезности; все это открывалось перед ребенком ежеминутно. Точно так же, он начинал ненавидеть войну, и уже не мог не признавать, что национальная слава, вместо того чтобы приносить благо и счастье своему народу, основывалась на завоеваниях, господстве и неприкрытом насилии.

Влияние Современной школы, распространившееся и на другие школы, созданные в качестве филиалов и перенявшие ее систему, при поддержке рабочих обществ и центров, пришло и в семьи, через детей, которые, будучи просвещенными сиянием разума и науки, бессознательно превращались в учителей собственных родителей, а те, перенося это влияние на свой собственный круг общения, осуществляли вполне здоровое распространение наших идей.

Благодаря заметному росту нашего влияния мы заслужили ненависть иезуитов всех мастей, притаившихся во дворцах, церквях и монастырях Барселоны, подобно змеям подкольным в их гнездах, и эта ненависть вдохновила план закрытия Современной школы, которая даже будучи все еще закрытой сейчас, вновь группирует свои силы, строит и совершенствует свои планы, набираясь сил, необходимых для осуществления реальных свершений, незаменимых для прогресса.

Здесь я рассказал о том, чем была, чем является и чем должна быть Современная школа.

Версия #1

Зверобой создал 24 мая 2025 01:10:51

Зверобой обновил 24 мая 2025 01:11:19